

УДК 316. 773. 2: 336. 74

СИМВОЛИКА ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Гейко Сергей Владимирович – аспирант кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

В статье предлагается новый инструмент анализа визуальных проявлений государственной идеологии – символика денежных знаков государства. Использование метода исторической ретроспективы позволяет сделать вывод о взаимосвязи трансформаций символики денежных знаков и изменений основных идейных и ценностных доктрин государства, следовательно, о том, что символика денежных знаков всегда выступает репрезентантом элементов государственной идеологии. Также автор делает вывод о перспективах использования подобного инструмента анализа в контексте современных украинских реалий.

Ключевые слова: символика денежных знаков, государственная идеология, социальная консолидация.

Символіка грошових знаків як інструмент аналізу державної ідеології: історична ретроспектива. У статті пропонується новий інструмент аналізу візуальних проявів державної ідеології – символіка грошових знаків держави. Застосування методу історичної ретроспективи дозволяє зробити висновок щодо взаємозв'язку трансформацій символіки грошових знаків та змін основних ідейних та ціннісних доктрин держави, а отже про те, що символіка грошових знаків завжди виступає репрезентантом елементів державної ідеології. Також автор робить висновок про перспективи застосування подібного інструменту аналізу в контексті сучасних українських реалій.

Ключові слова: символіка грошових знаків, державна ідеологія, соціальна консолідація.

The Symbols of Monetary Marks as an Instrument of Analysis of the State Ideology: Historical Retrospective. The article suggests a new instrument of analysis of the visual manifestation of state ideology – the symbols of the state monetary marks. The use of the historical retrospective method allows concluding that the transformations of symbols of the state monetary marks are interconnected with the changes of the idea basis and value doctrines of the state. Therefore, the symbols of monetary marks always represent the elements of state ideology. The author makes a conclusion about the perspectives of the use of this instrument of analysis in the context of modern Ukrainian realities.

Key words: the symbols of monetary marks, state ideology, social consolidation.

С момента провозглашения независимости Украины в августе 1991 г. и практически до сегодняшнего дня не прекращается дискуссия в отношении того, какой должна быть ее государственная идеология. Политики, публицисты, деятели науки, культуры, настаивают на необходимости создания базовых ценностных ориентиров, способных консолидировать общество, что, в свою очередь, будет содействовать определению приоритетов социальных и экономических реформ. Как отмечает отечественная исследовательница М.И. Пирен, "не определившись с собственным идеологическим видением пути собственно украинского развития, Украина не сможет вступить на путь динамических эффективных общественно-экономических изменений целостного характера. Ее действия будут "слепым" копированием чужого опыта" [1, с. 255].

Перманентные попытки определить содержание государственной идеологии независимой Украины дополняются констатацией факта отсутствия таковой, и, как следствие – попытками найти причины данного явления. При этом вне поля зрения исследователей остаются конкретные репрезентации идеологических парадигм, конструируемые в современной Украине, в частности, при помощи визуальных средств.

Необходимо отметить, что не только отечественные, но и зарубежные исследования идеологии (работы К.Мангейма, Н.Смелзера, К.Гирца, С.Жижека, Д.Белла) носят преимущественно обобщенно-теоретический характер. На периферии исследовательских интересов остается анализ конкретных, практических проявлений государственной идеологии: анализ государственных программных документов, выступлений политических лидеров, изучение политических и культурных символов общегосударственного значения и т. п. И лишь весьма немногие работы посвящены непосредственно анализу идеологических конструктов визуального характера. Так, немецкий исследователь К.Вашик анализирует образы врага немецких и советских политических плакатов времен

предвоенного десятилетия, Второй мировой войны и первых послевоенных лет [2]. Трансформацию образа врага в советских хроникальных кинофотодокументах 1941 г. в контексте изменений основных идеологических клише, обусловленных ходом военных действий, рассматривает российский исследователь А.Назаров [3].

Ряд отечественных и зарубежных исследователей при анализе идеологической составляющей как способа репрезентации государства фокусируют свое внимание на таких своеобразных и малоисследованных артефактах, как изображения, присущие денежным знакам. Так, российская исследовательница Е.Николаева рассматривает графику современных российских банкнот как символическую систему, чрезвычайно лаконично и подчеркнуто выразительно отображающую социокультурную значимость различных ареалов России, следовательно, ставящую во главу угла новой идеологической и культурной парадигмы архитектурно-территориальный принцип [4, с.43]. В коллективной монографии В.М. Литвина, В.А. Ющенко, Л.В. Яковлевой (под общей редакцией М.Ф.Дмитриенко) дается, в частности, общий взгляд на графику монет и банкнот, находившихся в обращении на территории Украины с 1918 г. до конца XX века. Исследователи на конкретных примерах анализируют исторические трансформации символики денежных знаков в контексте политических катаклизмов XX столетия в Украине, и подчеркивают непосредственную связь идеологических установок, формируемых государственной властью, с разработкой и трансформацией данной символики [5].

На наш взгляд, анализ символики денежных знаков как репрезентантов тех или иных аспектов государственной идеологии может и должен стать важной составляющей исследований государственной идеологии как системы ценностных норм, установок, символов консолидирующего характера. Изучение конкретных визуальных проявлений символической составляющей государственной идеологии путем анализа символики денежных знаков способно, на наш взгляд, дать весьма точное представление о парадигмальных идеях и ценностях, транслируемых политической и культурной элитой с целью консолидации социума, более того – об их эволюции в контексте масштабных политических и социокультурных трансформаций. Помимо того, подобный инструмент анализа может быть эффективным при изучении государственной идеологии в ситуации отсутствия четко сформированных идеологических доктрин (как это имеет место быть в современной Украине), когда другие аспекты проявления государственной идеологии зачастую являются весьма аморфными и размытыми.

Цель данной статьи – раскрыть значимость такого инструмента анализа визуальных проявлений государственной идеологии, как символика денежных знаков путем рассмотрения исторической ретроспективы появления и функционирования денежных знаков. Обращение к исторической ретроспективе необходимо в силу того, что она позволяет увидеть определенное явление (в данном случае – отображение в символике денежных знаков элементов государственной идеологии) как некую целостную систему, начиная с ее генезиса. Далее, именно историческая ретроспектива позволяет увидеть использование тех или иных символов в принципиально новых контекстах, либо же зафиксировать и обратное явление – устойчивость, "вечность" символа как отображение устойчивости общественно значимых парадигмальных ценностей.

Наконец, именно рассмотрение исторической динамики трансформации данной символики в контексте трансформации ведущих политических доктрин и социально значимых смыслов как раз и позволяет сделать вывод о взаимосвязи данной символики с ведущими идеологическими ориентирами того или иного государства. Другими словами, изменения изображений, присущих денежным знакам, постепенная трансформация их отдельных элементов, или же их радикальная замена происходят, на наш взгляд, именно вследствие трансформаций универсальных идейно-ценностных, мировоззренческих установок, присущих тому или иному социуму, локализованному в границах определенного государства. Выстроив упорядоченный хронологически ряд подобных взаимосвязанных трансформаций, мы можем сделать вывод не только о характере символики денежных знаков, но и об ее способности адекватно отражать господствующие именно в данную историческую эпоху (не важно, будь то период в несколько лет, или же десятилетий или даже столетий) идеологические смыслы; а, проанализировав и зафиксировав последовательность изменений репрезентаций данных смыслов, мы, на наш взгляд, получаем ценный материал, позволяющий увидеть последовательную трансформацию идеологических знаков.

Необходимо отметить, что в социогуманитарных дисциплинах сложилась устойчивая традиция изучения денег, прежде всего, как особого товара, являющегося всеобщим эквивалентом, формой стоимости всех других товаров. Такие исследователи, как К.Маркс, Г.Зиммель, М.Вебер, К.Поланьи, П.Сорокин, Н.Луман, С.Московичи, М.Маклюен, Ф.Хайек, Ж.Бодрийяр, В.Зелизер рассматривали деньги как элемент (знак) рынка, который отображает меновую стоимость. Но помимо того все эти ученые так или иначе подчеркивали: выступая в качестве универсального товарного эквивалента, деньги вместе с тем являются универсальным средством социальной коммуникации, своего рода кодом или же языком, пронизывающим все сферы общественной жизни (именно благодаря своим свойствам как всеобщего товарного эквивалента) и в силу этого устанавливающим разнообразные

коммуникативные связи между индивидами, социальными группами, социальными институтами и различными сферами жизнедеятельности социума.

В этих концепциях деньги выступают, прежде всего, как "виртуальный знак" рыночного обмена. Однако деньги – это также и конкретные материальные объекты, обладающие специфическими свойствами. Более того, именно наличие этих свойств – физические и химические особенности "настоящих денег" – золота и серебра (значительная ценность, однородность, сохраняемость, портативность, легкость в обработке [6, с.77]) как раз и позволяет деньгам выступать в роли воплощения любого товара. Тот факт, что современные деньги – это знак, лишь олицетворяющий золото или серебро (бумажные деньги и монеты не из золота или серебра, а из других, менее ценных металлов [6, с.57]) не меняет значения современных денег как всеобщего товарного эквивалента.

Итак, поскольку деньги как "виртуальный рыночный знак" – чрезвычайно важное средство социальной коммуникации, и вместе с тем, деньги – конкретный материальный объект, мы можем сделать вывод о возможности использования денег как материального объекта именно в социальной коммуникации. Но в этом случае, на наш взгляд, необходимо оперировать не термином "деньги", а термином "денежные знаки", обозначающим конкретные материальные знаки стоимости, представляющие сегодня в обращении золото и серебро (монеты из других металлов и бумажные деньги) [6, с.57]. Это позволяет отстраниться от концепции денег как "виртуальных знаков рынка" и рассматривать их строго как материальные объекты, несущие определенную информацию (которая также играет чрезвычайно важную роль в социальной коммуникации).

Какого же рода информацию несут денежные знаки, и в чем состоит ее роль в социальной коммуникации? Для ответа на этот вопрос обратимся к истории возникновения денежных знаков.

Практически с момента появления денежных знаков их характер предполагал размещение на их поверхности двух видов визуальной информации – графических изображений и надписей. Это обуславливалось двумя причинами: необходимостью предельно четко обозначить стоимость данного вида денежного знака как платежного средства и средства обмена (номинал), и, что не менее важно, указать на эмитента (субъекта, обладающего монопольным правом на выпуск денежного знака). Последнее приобретало важное значение, поскольку отсутствие единого эмитента в границах определенной территории так или иначе дезорганизовало в ней денежное обращение. И поскольку право на установление единого универсального товарного эквивалента, следовательно – и на выпуск денежных знаков с античных времен сконцентрировалось в руках государства, денежные знаки того или иного государства Древнего мира неизменно несли на себе его символику, призванную утвердить монопольное право монархов или же политической элиты античных государств-полисов на чеканку своих монет (что также являлось одним из важнейших признаков суверенности монарха или выборного правителя на территории, ему подвластной) [5, с.8-9]. Как отметил украинский историк Р.Тхоржевский, "исключительное право на чеканку монеты, установление ее определенной формы, надписей, эмблематики, дизайна и других технических и художественных элементов сосредоточилось в руках государства... Вместе с тем государство гарантировало действительность определенной валюты на своей территории, ее номинальную стоимость, содержание драгоценных металлов" [7, с.8].

Следует отметить, что применительно к изображениям, помещаемым на денежные знаки, целесообразно, на наш взгляд, использование понятия "символика". Под символикой подразумевается система знаков, артефактов, которые что-либо обозначают, на что-либо указывают, передают общие ощущения и эмоции и поэтому выполняют определенные функции социальной сплоченности (или, при определенных условиях, дисфункции) [8, с.333]. Присущие античным монетам знаки эмитента – гербы, эмблемы, композиции из них – следует, на наш взгляд, интерпретировать именно как ряд знаков, комбинирующихся в систему – символику – в пространственном поле той или иной монеты.

Таким образом, с античных времен денежные знаки (выпускаемые в виде монет – слитков металла определенной формы, веса, пробы и достоинства [6, с.114]) транслировали информацию визуального характера: эмблему, герб, портрет правителя того или иного государства. И именно универсальность денежных знаков как средств социальной коммуникации предоставляла, на наш взгляд, чрезвычайно широкие возможности для распространения символики государства прежде всего на всей его территории, а также и далеко за ее пределами. Символы суверенного монарха либо выборного правителя в буквальном смысле слова входили в каждый дом, становились известны, больше того – легко узнаваемы любым подданным государства, включенным в систему экономического обмена через торговую деятельность, уплату налогов, храмовые сборы и т.д.

С течением времени роль монет как трансляторов социально значимых символов возрастала. Так, в Древней Греции, в Древнем Риме, в ряде азиатских государств античного мира изображение на монетах символики суверенного государства и номинала стало дополняться изображениями различных богов, божеств, их атрибутов, героев мифов, животных, олицетворявших данное божество [9, с.70-78]. Это, на наш взгляд, можно объяснить тем,

что в древних обществах религия и мифология играли роль стержневых мировоззренческих концепций, символических организаторов и регуляторов социального порядка, присущего политическим образованиям того периода.

Эпизодически на античных монетах изображались различные композиции, связанные со значимыми событиями социальной жизни: сцены из олимпийских игр (Древняя Греция) [9, с.38], детальные изображения воинов и их вооружения (персидские и греческие монеты) [9, с.47].

Наиболее яркая и разнообразная символика была присуща такому могущественному и стабильному политическому образованию Античности, как Древний Рим. Помимо вышеуказанных изображений, на римских монетах можно увидеть эпизоды возделывания полей, изображения домашних животных [9, с.33], виды масштабных архитектурных сооружений [9, с.61], символы ведущих форм правления (республики либо империи) [10, с.35]. Наиболее богатыми сюжетно следует, по-видимому, считать композиции на военную тематику: боевые эпизоды, картины помощи раненым воинам, изображения отдельных конных и пеших солдат, колесниц триумфаторов, оружия, боевых кораблей [9, с.47], аллегорические композиции, символизирующие разгром соседних государств [10, с.34]. Это можно объяснить тем, что война для древнеримского общества являлась по сути важнейшим способом его экстенсивного развития на протяжении практически всего периода его существования [11, с.3-6].

Следует отметить также зарождение новой для денежных знаков традиции, получившей позднее широкое распространение – использование изображений и надписей с целью увековечить памятные события прошлого (золотые монеты императора Адриана в память основания Рима) [9, с.52]. На наш взгляд, налицо первая попытка создания при помощи графики денежных знаков исключительно важной для консолидации социума символической системы исторической памяти. Элементы этой системы позволяют создать по отношению к прошлому "память", объединяющую всех, кто социализирован в данной общности, соединить людей с их предками в смысловом единстве [12, с.68].

Таким образом, в символике денежных знаков Античности можно зафиксировать следующую тенденцию: поначалу транслируя визуальную информацию, имеющую характер государственной эмблематики, она с течением времени стала отображать явления, значимые в жизнедеятельности того или иного социума, причем традиция репрезентации суверенного государства оставалась доминирующей. Вероятно, политические лидеры древности уже вполне осознанно использовали денежные знаки как средства легитимации их господства и социальной консолидации, транслирующие в визуальной форме разнообразные значимые смыслы: символы-покровители конкретного социума (божества и герои мифов); архитектурные объекты сакрального характера, прославляющие политическую элиту; композиции, консолидирующие граждан по отношению к значимым политическим и культурным событиям (военные победы, олимпийские игры); символы, апеллирующие к исторической памяти. Следует отметить, что распространение подобной информации через денежные знаки приобретало дополнительную значимость в силу слабого развития грамотности среди широких масс [10, с.36].

Вышеописанные тенденции получили дальнейшее развитие в символике денежных знаков Средних веков и Нового времени. В ранний период Средневековья доминировала христианская символика: изображения различных вариаций креста, апостолов, ангелов, святых (особое распространение в Европе получило изображение святого Георгия, поражающего змея – как сакральный символ победы Добра над Злом) [9, с.72]. Это, на наш взгляд, было обусловлено глобально-мировоззренческим характером, который приняло европейское христианство, а также и претензией лидеров христианской церкви на политическое господство. Позднее, в связи с укреплением абсолютизма, доминирующей тенденцией стало изображение символики правящих монархов, хотя традиция изображения символики политического лидера-суверена полностью не прерывалась с античных времен. В Новое время распространение получила практика использования легенд (надписей), что было обусловлено как постепенным распространением грамотности среди широких масс, так и необходимостью использования политическими лидерами новых средств для легитимации своей власти (путем трансляции лаконичных политических доктрин и пропагандистских призывов), необходимых в эпоху жестких конфессиональных расколов и часто переплетавшихся с ними масштабных межгосударственных военных конфликтов.

Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. политические, социально-экономические, культурные процессы значительно ускорились. Крушение абсолютных монархий в Европе, освобождение от колониальной зависимости завоеванных европейцами стран Американского континента, появление массовых армий, научно-технический прогресс, миграция сельского населения в города привели к слому сословно-феодалного корпоративизма, сменившегося индустриально-рыночным (капиталистическим) типом развития [13, с.17]. Капитализм широко открыл дверь в "высшее общество" инициативным, предприимчивым, деловым и талантливым. Более того, отчуждение широких масс от политической жизни сменилось возрастанием их

политической активности. Участие непривилегированных слоев населения в революционном движении, в борьбе за свои политические и экономические свободы наряду с возрастающей неспособностью "старых" аристократических элит управлять традиционными методами привели к демократизации политической жизни: введению всеобщего избирательного права, появлению массовых политических партий [13, с.17]. Это обусловило появление новых политических доктрин, так или иначе базирующихся на идеалах равенства прав всех граждан государства, и, как следствие – новых форм политического устройства (республика) и новых методов легитимации власти политической элиты (конституция).

В новых условиях чрезвычайную важность приобретает поиск средств трансляции новых идеологических смыслов. Одним из таких средств становится, на наш взгляд, символика денежных знаков.

Смена форм правления, трансформация концептуальных идеологических знаков отражалась еще в символике денежных знаков Античности. Однако, на наш взгляд, именно начало эпохи Модерна привело к следующему явлению. Политические элиты государств Европы и Америки начинают сознательно и продуманно использовать данную символику для транслирования новых идеологических смыслов и ориентиров. Графические композиции и тексты денежных знаков становятся значительно более продуманными и наполненными конкретным содержанием (обусловленным новыми политическими реалиями), а также значительно лучше исполненными как произведения искусства. Другая их важная черта с этого периода – практически прямая зависимость от кардинальных смен идеологических знаков в границах того или иного государства (обусловленных длительной борьбой за установление новых порядков и попытками реставрации старых).

Яркий пример подобных явлений – символика денежных знаков Франции, отображающая все концептуальные политико-идеологические трансформации со времени Великой Французской революции до конца XIX в. Так, в 1792 г., когда главой государства еще был король, но законодательную власть осуществляло Законодательное собрание, была выпущена монета, на одной стороне которой был изображен портрет короля и помещена надпись: "Людовик XVI король Франции", тогда как на другой – богиня Победы, пишущая слово "Конституция", символ свободной Галлии – петух, символ свободы – фригийский колпак, и надпись: "четвертый год свободы" [10, с.95-96]. В период Первой и Второй империй основной элемент графики французских монет – профиль императоров Наполеона I и Наполеона III, кроме того, в период, когда Наполеон Бонапарт еще не сосредоточил в своих руках абсолютную власть (1799-1804 гг.), на монетах указывается его титул консула (не императора), а при датировке этих монет используется республиканская система летосчисления, принятая еще в разгар революции. В периоды же установления республики (1848-1851 гг., и с 1871 г.) на французских монетах изображаются республиканские символы: женские профили во фригийском колпаке и в лавровом венке [14, с.315-336].

Развитию и закреплению вышеобозначенных тенденций в развитии символики денежных знаков послужило и распространение их новой формы – бумажных денег (банкнот). Впервые возникнув еще в XVII в., банкноты постепенно перестают играть роль временного некачественного заменителя монет, становясь полноценными деньгами. Возможности же банкнот для размещения объемных и содержательных графических композиций и текстовых сообщений значительно выше, чем у монет [7, с.143].

Так, в XX в. в ряде авторитарных и тоталитарных государств пространственное поле банкнот нередко использовалось для размещения композиций и текстов пропагандистского характера, мало чем отличающихся от изображений на политических плакатах и агитационных фотодокументах. Например, на советских денежных знаках начала 20-х гг. помещались яркие лаконичные композиции, подчеркивающие такие приоритеты в государственной политике, как "смычка" пролетариата с крестьянством, а также модернизация сельского хозяйства [5, с.386-388].

На наш взгляд, приблизительно с середины XIX в. в символике денежных знаков отчетливо выделяются две тенденции, характерные для нее и в современности. Первая – репрезентация нации через изображение символов, подчеркивающих национальный характер государства (изображения представителей тех или иных народностей в национальной одежде; символов, соотносимых в массовом сознании с той или иной нацией). Вторая – репрезентация "прогрессивного государства" путем изображения "персонифицированных символов", т.е. личностей, внесших весомый вклад либо в утверждение государственности (портреты правителей, лидеров политических движений, успешных полководцев), либо в развитие науки и культуры (портреты выдающихся изобретателей, ученых, поэтов, художников и т.д.). И если в XIX в. доминировала первая тенденция, то XX в. отмечен поворотом ко второй, что, на наш взгляд, обусловлено институционализацией науки и ролью знания в обществе.

Следует также отметить, что приблизительно с начала XIX в. развивается тенденция выпуска памятных и юбилейных денежных знаков. Но если в XIX в. эти выпуски происходили редко и были приурочены прежде всего к

юбилеям царствующих династий, коронаций монархов, изредка – к юбилеям военных побед [9, с.52], то с середины XX в. в большинстве стран мира начинаются массовые выпуски подобных монет и банкнот, приуроченные к целому ряду событий: военным победам, юбилеям рождения выдающихся деятелей политики, науки, культуры, спорта, основанию городов, участием страны в Олимпийских играх (нередко еще только предполагаемому); мероприятиям, посвященным борьбе за сохранность окружающей среды. Так, с 1995 по 2006 гг. Национальный банк Украины выпустил свыше 200 видов памятных и юбилейных монет [9, с.56]. Это, на наш взгляд, яркое свидетельство появления новых социально значимых ценностных ориентиров, а также и роста значения истории в массовом сознании (вызывающего необходимость создания устойчивых идеологических конструктов, опирающихся на историческую память).

Таким образом, одной из особенностей денежных знаков как материальных объектов является их способность транслировать информацию визуального характера. На протяжении всего исторического периода существования денег данная способность используется политическими и культурными элитами, транслирующими таким способом идеологические конструкты, призванные консолидировать социум, репрезентировать силу и значимость государства, чему способствует универсальность денег как средств социальной коммуникации.

Следовательно, символика денежных знаков всегда отображает элементы государственной идеологии и чутко реагирует на ее концептуальные изменения. Символы денежных знаков могут меняться или использоваться в новых контекстах в зависимости от изменений базовых ценностных ориентиров, но неизменной при этом остается их роль в транслировании социально значимых смыслов. Таким образом, изучение данной символики дает возможность получить представление о характере государственной идеологии, более того, позволяет увидеть процесс ее трансформации в его исторической динамике и последовательной смене идеологических знаков и ценностных ориентиров. Интерпретируя символику денежных знаков современного Украинского государства как репрезентанта идеологических ценностей, целесообразно фокусировать внимание на таких тенденциях, характерных для символики денежных знаков XX века, как репрезентация нации, репрезентация государства через "персонифицированные символы", а также апелляция к исторической памяти.

Література:

1. Пірен М.І. Идеологія в сучасному українському суспільстві (соціо-психологічний аналіз) // Пірен М.І. Основи політичної психології: Навчальний посібник. – К.: Міленіум, 2003. – с. 255-292.
2. Вашик К. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30-50-х гг. / Образ врага: сборник. Сост. Л. Гудков, ред. Н. Конрадова. – М.: ОГИ, 2005. – 336 с.
3. Назаров А. Трансформация образа врага в советских хроникальных кинофотодокументах июня-декабря 1941 года / Образ врага: сборник. Сост. Л. Гудков, ред. Н. Конрадова. – М.: ОГИ, 2005. – 336 с.
4. Николаева Е. Купюра в камне и бронзе // Родина. – 2001. – №3. – С. 43-47.
5. Гроші в Україні: факти і документи / Авт. колектив: Дмитрієнко М.Ф. (керівник), Литвин В.М., Ющенко В.А., Яковлева Л.В. – К.: "ARC - Ukraine", 1998. – 560 с.
6. Зварич В.В. Нумизматический словарь. – Львов: "Вища школа", 1980. – 338 с.
7. Тхоржевський Р.Й. Нариси історії грошей в Україні (з давніх часів до сучасності): Навчальний посібник. – Тернопіль: "Видавництво Карп'юка", 1999. – 216 с.
8. Соціологія: Короткий енциклопедичний словник / За ред. І.Воловича. – К.: Укр. центр друкованої культури, 1998. – 736 с.
9. Зайцев Б.П., Мигаль Б.К. Монеты – джерело історії. – Х.: Колорит, 2007. – 96 с.
10. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты рассказывают. – М.: Педагогика, 1981. – 112 с.
11. Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 447 с.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Московский философский фонд / "Academia-Центр" "Медиум", 1995.
13. Кухта Б., Теплоухова Н. Політичні еліти і лідери. – Львів: Кальварія, 1997. – 224 с.
14. 2001 edition standart catalog of world coins by Chester L. Krause and Clifford Mishler. Published in the United States by krause publication 700 E. State Street, Iola, WI 54990-0001.